

*Д.А. Леонтьев, Е.Ю. Мандрикова, Е.Н. Осин,
А.В. Плотникова, Е.И. Рассказова*

ОПЫТ СТРУКТУРНОЙ ДИАГНОСТИКИ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА¹

Проблема личностного потенциала в современных науках о человеке

Проблема личностного потенциала представляет собой современную постановку сравнительно традиционной проблемы психологических факторов и механизмов динамической устойчивости и эффективности деятельности личности в изменяющемся мире.

Эта проблема сама по себе не нова, она исследовалась в разном терминологическом оформлении – силы Я, защитных механизмов, совладания, саморегуляции, жизнестойкости и др. – и в разных проблемных контекстах – психического здоровья, эффективности труда, стрессоустойчивости, развития личности в онтогенезе, реакции на травму и др. Актуальность этой проблемы в целом постоянно высока, начиная с ее первой теоретической версии – соотношения регулирующего Я и энергетического Оно [19], поскольку способность человека выполнять задуманное вне зависимости от внешних условий, в том числе и неблагоприятных, является неоспоримой ценностью как во многих областях профессиональной деятельности, так и в повседневной жизни. Еще в 1930-е гг. Г. Олпорт [13] обратил внимание на принципиальное подобие здоровья и зрелости, а в 1960-е гг. в гуманистической психологии появилось и приобрело широкую популярность понятие человеческого потенциала как того, что подлежит актуализации или реализации в ходе развития [11, 16].

Вместе с тем гуманистическая модель человеческого потенциала давала много оснований для критики. Во-первых, реализация потенциала представала в ней как автоматический процесс, что стало объектом критики с экзистенциалистских позиций: потенциальные возможности намного шире воплощенных, и человек сам решает, чему дать реализоваться, а чему нет [18]. Во-вторых, по мнению гуманистических психологов, человеческим потенциалом обладает каждый

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект 06-06-00449а «Структура и диагностика личностного потенциала».

человек, индивидуальные различия же состоят лишь в степени его раскрытия, или личностной зрелости. Вместе с тем за имплицитным представлением об «индивидуальном потенциале каждого человека», в измерении и развитии которого заинтересована прикладная психология, стоит именно идея индивидуальных различий актуальных возможностей разных людей.

В настоящее время проблема приобрела новое звучание в связи с ростом темпа и разнообразия изменений во всех сферах жизни. Сегодня более динамичный мир побуждает по-новому подходить к решению этой старой проблемы, ставя во главу угла динамические аспекты личности — готовность к желательным изменениям и устойчивость к нежелательным, а новые подходы к личностным характеристикам и их измерению открывают новые перспективы для решения этой задачи. В частности, к числу этих подходов относится позитивная психология — направление в психологии, развившееся в последнее десятилетие, доказывающее несводимость закономерностей позитивного развития человека к устранению проблем и нарушений и задающее новую проблемную область — позитивные состояния, черты личности и социальные институты [29]. В число активно развивающихся в русле позитивной психологии подходов к личностному потенциалу является подход К. Петерсона и М. Селигмана в терминах личных достоинств — сил характера и базовых добродетелей (см. [1]), а также подход К. Рифф в терминах психологического благополучия (см. [17]).

Само понятие личностного потенциала, отличающееся от гуманистического понятия человеческого потенциала акцентом на его непредзаданность, качественное и количественное индивидуальное своеобразие и возможность целенаправленного развития, не является абсолютно новым; в последние годы к нему стали обращаться самые разные исследователи, что также свидетельствует о его актуальности, хотя понимание личностного потенциала далеко от однозначности.

В целом ряде практико-ориентированных подходов личностный потенциал определяется операционально через успешность самореализации в той или иной деятельности и нередко сводится к набору способностей и навыков, способствующих осуществлению этой деятельности. Иногда в рассмотрение включаются некоторые личностные особенности, неспецифичные для конкретной деятельности, однако их роль вторична. Подобный способ определения личностного потенциала может оказаться практически полезным, однако смысл понятия «личностный

потенциал» оказывается здесь суженным до предпосылок успешности определенной деятельности; во всех этих случаях понятие «потенциал деятельности (общения, обучения)» было бы более уместным.

Другая группа подходов связывает личностный потенциал с успешностью адаптации, что позволяет рассматривать его как общую личностную характеристику. Однако самореализация не всегда возможна в рамках, налагаемых требованиями успешной адаптации к требованиям конкретного социума: так, обсуждая проблему творчества, С. Мадди [25] отмечает, что творчество есть всегда привнесение чего-то нового, в то время как задача общества состоит в том, чтобы сохранить некоторый статус-кво, существующее положение вещей, сопротивляясь нововведениям. Таким образом, считая необходимым связывать личностный потенциал с самореализацией, мы не ограничиваем его функцию успешной адаптацией; личностный потенциал лежит в основе возможности постановки целей, выходящих за рамки успешной адаптации.

Наиболее эвристичным представляется рассмотрение личностного потенциала в ряде философских и социологических подходов (М.С. Каган, И.И. Ашмарин), где он связывается с успешностью (или потенциальной успешностью) индивида в различных областях деятельности, осуществляемых или возможных в контексте жизни в целом. Вместе с тем указанные подходы наиболее далеки от операционализации теоретических взглядов, которая позволила бы сделать это понятие инструментом решения прикладных задач.

Мы исходим из достаточно обобщенного и вместе с тем операционализируемого понимания личностного потенциала в контексте психологии саморегуляции и самодетерминации личности [6, 7]. В соответствии с этими взглядами личностный потенциал представляет собой интегральную системную характеристику индивидуально-психологических особенностей личности, лежащую в основе способности личности исходить из устойчивых внутренних критериев и ориентиров в своей жизнедеятельности и сохранять стабильность деятельности и смысловых ориентаций на фоне давлений и изменяющихся внешних условий. Понятие личностного потенциала тем самым выражает «личностное в личности», характеризуя уровень личностной зрелости; он прямо связан с успешностью саморегуляции деятельности в ее широком понимании, а в наиболее развитых формах проявляется в феномене самодетерминации — осуществлении деятельности в относительной

свободе от заданных условий этой деятельности, как внешних, так и внутренних, преодоления личностью заданных обстоятельств и в конечном счете — самой себя.

Таким образом, указанный конструкт в нашем понимании описывает не только потенциальную возможность развития личности (как «человеческий потенциал» гуманистических психологов), но характеристику субъекта, проявляющуюся в процессе его реального взаимодействия с миром (жизнедеятельности). Слово «потенциал» в данном случае означает неспецифический характер рассматриваемой характеристики, которая может проявляться в разных видах деятельности и в разных эффектах, а также обладает самооценностью независимо от его проявления. При этом личностный потенциал как системное качество не являет собой что-то принципиально отличное от традиционно изучаемых психологических характеристик; напротив, он представляет собой систему диспозиций, установок, стратегий, ценностей, смыслов и др., что делает возможным его эмпирико-психологическое изучение. Такое определение личностного потенциала может быть операционализировано в рамках уже имеющегося в общей психологии и психологии личности методического аппарата.

Задачи и организация исследования

Данное исследование является попыткой решения проблемы психологической структуры личностного потенциала, операционализации этого понятия и разработки методологии его диагностики. При этом неизбежно возникает проблема социальной желательности практически всех характеристик, которые могут быть отнесены к личностному потенциалу. В свете этого соображения наиболее релевантной личностному потенциалу выглядит методология экспериментального исследования. Однако диагностика личностного потенциала может опираться и на методы субъективного самоотчета при условии надлежащего учета фактора социальной желательности.

В связи с этим, основными *задачами* данной работы являлись:

1. Разработка тестовой батареи оценки личностного потенциала. Мы предполагали, что существует эмпирически выявляемая сеть взаимосвязей между исследуемыми переменными (факторная структура), в которой существует общий фактор — личностный потенциал.

2. Выявление структуры личностного потенциала. Мы исходили из определения о неоднородности личностного потенциала, включающего как общие факторы, так и факторы, специфические для различных этапов саморегуляции и различных ситуаций.

На основании теоретического анализа и обзора эмпирических исследований нами был очерчен круг эмпирически измеряемых конструктов разного уровня, имеющих отношение к личностному потенциалу: личностная автономия (Э. Деси, Р. Райан), осмысленность жизни (В. Франкл), жизнестойкость (С. Мадди), готовность к изменениям (Д.А. Леонтьев, Д.В. Сапронов), толерантность к неопределенности (Д. Мак-Лейн), ориентация на действие (Ю. Куль), особенности планирования деятельности (Е.Ю. Мандрикова) и временная перспектива личности (Ж. Нюттен, Ф. Зимбардо).

В качестве методологии анализа данных был выбран факторный анализ. Мы ожидали получить как единый фактор, объясняющий достаточно большую общую часть дисперсии измеренных переменных, так и ряд более дробных факторов, связанных со специфическими компонентами, входящими в структуру личностного потенциала. Предполагая, что эти компоненты являются взаимосвязанными, а не независимыми, мы использовали иерархический анализ косоугольных факторов, реализованный в системе StatSoft Statistica 6.0.

Выборкой исследования послужили 34 участника конкурса «Учись с нами на МВА», проведенного журналом «ФК Менеджер» и Росбанком, в том числе 16 женщин и 18 мужчин. Возраст участников составил от 23 до 42 лет (от 20 до 30 лет — 24 человека, от 30 до 40 лет — 9 человек, старше 40 лет — 1 человек), при этом подвыборки мужчин и женщин значимо по возрасту не различались (критерий Манна-Уитни). Все представители данной выборки имели высшее образование, некоторые — второе высшее и/или дополнительное образование.

В тестовую батарею входили следующие методики (перечислены в порядке их предъявления кандидатам):

1. *Российская версия опросника каузальных ориентаций (РОКО) Э. Деси и Р. Райана в адаптации Д.А. Леонтьева, О.Е. Дергачевой, Л.Я. Дорфмана* [3]. Методика дает информацию о сравнительной выраженности одного из трех способов принятия решения в ситуации выбора: опора на самостоятельные внутренние критерии (автономия), опора на внешние критерии и основания (контроль), выжидание и уход от решения (безличная ориентация).

2. *Тест жизнестойкости С. Мадди (ТЖС) в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой* [8]. Диагностирует ресурс жизнестойкости – набор установок, позволяющий эффективно справляться со стрессовыми и сложными жизненными ситуациями. Четыре показателя методики включают общий балл жизнестойкости и баллы по трем субшкалам: вовлеченность (установка на участие в происходящих событиях), контроль (установка на активность по отношению к событиям жизни) и принятие риска (установка по отношению к трудным или новым ситуациям, когда последние рассматриваются как вызовы, а также к возможности получить новый опыт и чему-то научиться).

3. *Опросник «Стремление к изменениям» Д.А. Леонтьева и Д.В. Сапронова* [14]. Измеряет стремление к изменениям (личностный динамизм) как многоаспектную характеристику личности, включающую в себя способность к принятию изменений в жизни, готовность активно и самостоятельно привносить их, способность к осознанному риску и др.

4. *Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева* [5]. Дает информацию о степени переживания субъектом осмысленности собственной жизни как интегральном показателе адаптации и психологического благополучия, включающем такие компоненты, как удовлетворенность процессом жизни и результатом самореализации в прошлом, наличие ясных целей и готовность к активности по их реализации.

5. *Опросник самоорганизации деятельности (ОСД) Е.Ю. Мандриковой* [10]. Включает в себя шкалы, измеряющие склонность к планированию деятельности, использование внешних средств при планировании (ежедневники, дневники), представление о себе как о целеустремленном человеке, наличие субъективных трудностей при планировании деятельности, трудностей при переходе от одной деятельности к другой в процессе реализации.

6. *Опросник «Контроль за действием» Ю. Куля в адаптации И.А. Васильева и С.А. Шапкина* [2, 21]. Измеряет особенности волевой регуляции индивида на различных этапах осуществления действия, выделенных Ю. Кулем в рамках предложенной им «модели Рубикона». Автор различает ориентацию на действие (переход от намерения к действию, решительность) и ориентацию на состояние (задержка на мотивационной фазе, рефлексия) как личностные черты, операционализированные применительно к трем различным ситуациям: ориентация на активное действие в противовес ориентации на рефлекссию в ситуации неудачи, способность гибко переключаться от одной деятельности

к другой в ситуации планирования, способность глубоко погружаться в реализацию избранной деятельности, не отвлекаясь на другие, в ситуации реализации.

7. *Опросник временной перспективы Ф. Зимбардо в адаптации А. Сырцовой и др.* [15]. Включает в себя ряд шкал, измеряющих различные аспекты отношения субъекта к своему прошлому (степень опоры на позитивный прошлый опыт и фиксации на негативном опыте), настоящему (выраженность гедонистической и фаталистической установок) и будущему (ответственность перед будущим, выражающаяся в наличии планов и установки на их реализацию в настоящем).

8. *Опросник толерантности к неопределенности Д. Маклейна (MSTAT-I) в адаптации Е.Г. Луковицкой* [9]. Измеряет готовность субъекта включаться в неопределенные (новые или не имеющие однозначной интерпретации) ситуации и представление о способности успешно действовать в них.

Комплект методик предъявлялся заочно, по электронной почте. Мотивирующая часть инструкции звучала следующим образом: «С целью оптимизации Вашего сопровождения в процессе конкурсного отбора мы предлагаем Вам поработать с рядом психологических методик, по результатам которых мы сможем сделать прогноз Вашего профессионального и карьерного роста. В качестве обратной связи по Вашему желанию мы предоставим Ваш краткий психологический портрет. От Вас требуется внимательное заполнение каждой предложенной методики, иначе вся проделанная Вами работа пройдет впустую. ... Отвечайте искренне! В методики включены пункты, позволяющие отследить Вашу неискренность. В случае некорректной работы с методиками мы не сможем их обработать и предоставить Вам психологический портрет». Возврат методик осуществлялся по электронной почте, по результатам предоставлялась индивидуальная обратная связь.

Результаты и их обсуждение

Именно в ситуации подобного испытания можно ожидать наиболее высокую дисперсию данных, обусловленную различиями личностного потенциала. Мы исходили из предположений о том, что реакция испытуемых на ситуацию конкуренции является неодинаковой, но, как правило, достаточно ярко выраженной, а также о том, что шкалы, входящие в тестовую батарею, являются неоднородными в отношении подверженности субъективным искажениям по типу социальной

желательности. Опираясь на последнее предположение, мы ожидали выделения социальной желательности в отдельный фактор, чтобы тем самым получить ее «внутренний» критерий при отсутствии валидных внешних критериев.

Дескриптивная статистика

Для выявления особенностей в уровне выраженности измеренных нами личностных черт в выборке участников конкурса, по сравнению с выборкой нормы, был использован t-критерий Стьюдента. В табл. 1 приведены результаты сравнения полученных данных с данными выборки менеджеров среднего звена одной из московских торговых

Таблица 1

Описательная статистика в сравнении с выборкой менеджеров

Шкала	Менеджеры (n=34)		Выборка сравнения			Значимость различий
	Среднее значение	Стандартное отклонение	Среднее значение	Стандартное отклонение	n	
СЖО – Общий показатель	118,79	12,03	106,20	16,81	82	$p \leq 0,001$
СЖО – Цели	36,12	4,61	32,57	5,69	82	$p \leq 0,01$
СЖО – Процесс	35,21	4,69	31,20	6,19	82	$p \leq 0,001$
СЖО – Результат	29,82	3,72	27,01	4,95	82	$p \leq 0,01$
СЖО – Локус контроля – Я	23,65	3,21	20,94	4,15	82	$p \leq 0,001$
СЖО – Локус контроля – жизнь	35,03	3,90	30,45	6,32	82	$p \leq 0,001$
ТЖС – Общий показатель	102,38	10,13	83,01	18,79	83	$p \leq 0,0001$
ТЖС – Вовлеченность	43,38	5,29	37,80	8,04	83	$p \leq 0,001$
ТЖС – Контроль	34,71	4,29	27,43	7,75	83	$p \leq 0,0001$
ТЖС – Принятие риска	24,29	3,13	17,78	5,28	83	$p \leq 0,0001$
Стремление к изменениям	64,62	5,86	54,14	9,27	70	$p \leq 0,0001$
Куль – Ориентация на действие при неудаче	8,14	2,61	6,07	3,25	82	$p \leq 0,01$
Куль – Ориентация на действие при принятии решения	7,97	2,02	6,78	2,96	82	$p \leq 0,05$
Куль – Ориентация на действие при реализации	8,97	2,20	9,27	2,11	82	Не значимы

сетей, аналогичной по половому и возрастному составу. Как видно из таблицы, участники конкурса, по сравнению с обычными менеджерами, показывают значимо более высокие баллы по всем субшкалам методик СЖО и ТЖС, по шкале «Стремление к изменениям», а также по двум из трех субшкал опросника Ю. Куля. Результаты, полученные с помощью методик, опыт применения которых на выборке менеджеров у нас отсутствовал, сравнивались с тестовыми нормами, полученными на различных, преимущественно студенческих выборках. Как видно из табл. 2, у участников конкурса оказываются значимо более высокими

Таблица 2

Описательная статистика в сравнении с выборками нормы

Шкала	Менеджеры (n=34)		Выборка сравнения			Значимость различий
	Среднее значение	Стандартное отклонение	Среднее значение	Стандартное отклонение	n	
РОКО – Автономия	154,00	13,18	146,38	12,49	133	$p \leq 0,01$
РОКО – Контроль	85,77	13,93	98,65	16,79	133	$p \leq 0,0001$
РОКО – Безличная ориентация	73,97	11,98	90,89	17,82	133	$p \leq 0,0001$
ОСД – Планирование	22,73	5,33	18,08	5,85	111	$p \leq 0,0001$
ОСД – Целеустремленность	38,33	4,33	35,59	5,01	111	$p \leq 0,01$
ОСД – Внешние средства	12,61	3,28	9,36	4,34	111	$p \leq 0,0001$
ОСД – Трудности при планировании деятельности	12,85	4,82	18,46	5,96	111	$p \leq 0,0001$
ОСД – Фиксация на действии	20,91	5,16	20,09	5,57	111	Не значимы
ОСД – Ориентация на настоящее	9,36	2,69	8,25	3,18	111	Не значимы
Зимбардо – Негативное прошлое	2,03	0,56	2,61	0,63	196	$p \leq 0,0001$
Зимбардо – Гедонистическое настоящее	3,25	0,39	3,45	0,57	196	Не значимы
Зимбардо – Будущее	4,14	0,43	3,53	0,63	196	$p \leq 0,0001$
Зимбардо – Позитивное прошлое	3,64	0,42	3,66	0,56	196	Не значимы
Зимбардо – Фаталистическое настоящее	2,09	0,40	2,71	0,55	196	$p \leq 0,0001$
Толерантность к неопределенности	114,91	14,75	95,00	19,10	130	$p \leq 0,0001$

показатели по шкале «Автономия» и более низкими — по шкалам «Контроль» и «Безличная ориентация» (опросник РОКО). Участники конкурса также демонстрируют значимо более высокие баллы по шкалам планирования, целеустремленности и фиксации на действии, более низкие — по шкалам использования внешних средств и наличия трудностей при планировании деятельности (опросник ОСД). По данным опросника временной перспективы, они менее склонны к фиксации на негативных событиях прошлого и фатализму применительно к настоящему, но более ориентированы на цели, намеченные в будущем. Участники конкурса также считают себя более толерантными к неопределенным ситуациям, чем студенты, вошедшие в выборку нормы Е.Г. Луковицкой.

Обобщая данные, представленные в табл. 1 и 2, следует отметить, что участники конкурса показывают более высокие баллы, чем представители выборок, использованных нами для сравнения, по подавляющему большинству шкал, релевантных личностному потенциалу (и наоборот, более низкие баллы по шкалам, измеряющим личностные черты, которые препятствуют проявлению личностного потенциала).

Анализ распределений

Как утверждает П. Клайн [4], нормальный характер распределения оценок испытуемых по шкале позволяет говорить об отсутствии социальной желательности, и наоборот, асимметрия распределения позволяет предполагать наличие последней. Руководствуясь этим соображением, мы проанализировали распределение баллов, полученных по шкалам, входившим в нашу батарею.

В табл. 3 для каждой шкалы приведен уровень значимости критерия отклонения от нормальности Шапиро–Уилка и данные эмпирического анализа. Указаны также значения асимметрии и эксцесса, которые следует считать значимыми, если они превышают по модулю значения своих стандартных ошибок [12] (0,41 и 0,75 соответственно). Звездочками отмечены шкалы, из распределений по которым исключены данные испытуемых, отклоняющиеся от среднего более чем на три стандартных отклонения.

Как видно из табл. 3, распределения с выраженной асимметрией были получены по шкалам опросников СЖО (общий показатель и все субшкалы, кроме последней) и ОСД (шкалы планирования, целеустремленности и наличия трудностей при планировании деятельности),

Таблица 3

18

Д.А. Леонтьев, Е.Ю. Мандрикова, Е.Н. Осин и др.

Оценка нормальности распределений баллов по шкалам

Название шкалы	Асимметрия (SE=0,41)	Экспесс (SE=0,79)	Критерий Шапиро-Уилкса, P	Эмпирический анализ
РОКО – Автономия	-0,21	-1,01	0,26	Нормальное
РОКО – Контроль	0,29	-1,12	0,07 ($p \leq 0,1$)	Бимодальное
РОКО – Безличная ориентация	0,01	-0,62	0,34	Нормальное
ТЖС – Общий показатель	-0,12	-0,38	0,96	Нормальное
ТЖС – Вовлеченность	-0,62	0,79	0,46	Нормальное
ТЖС – Контроль (*)	0,23	-0,60	0,42	Нормальное
ТЖС – Принятие риска	-0,26	-0,60	0,50	Нормальное
Стремление к изменениям	-0,25	-0,10	0,67	Нормальное
СЖО – Общий показатель	-0,63	-0,68	0,02 ($p \leq 0,05$)	Правая асимметрия, эксцесс
СЖО – Цели	-0,93	0,06	0,003 ($p \leq 0,01$)	Бимодальное, прав. асим.
СЖО – Процесс	-0,80	0,33	0,04 ($p \leq 0,05$)	Правая асимметрия, эксцесс
СЖО – Результат	-0,53	-0,99	0,009 ($p \leq 0,01$)	Правая асимметрия, эксцесс
СЖО – Локус контроля – Я	-1,16	1,00	0,003 ($p \leq 0,01$)	Правая асимметрия, эксцесс
СЖО – Локус контроля – жизнь	-0,54	-0,26	0,27	Нормальное
ОСД – Планирование	-1,01	-0,20	0,000 ($p \leq 0,001$)	Правая асимметрия, эксцесс
ОСД – Целеустремленность (*)	-1,35	1,40	0,000 ($p \leq 0,001$)	Правая асимметрия, эксцесс
ОСД – Внешние средства	-0,19	-0,64	0,33	Нормальное
ОСД – Трудности при планировании деятельности	0,46	-1,12	0,007 ($p \leq 0,01$)	Левая асимметрия, эксцесс
ОСД – Фиксация на действии	0,10	-0,73	0,50	Нормальное
ОСД – Ориентация на настоящее	0,04	-0,16	0,25	Нормальное
Куль – Ориентация на действие при неудаче	-0,36	-0,52	0,18	Тенденция к бимодальности
Куль – Ориентация на действие при принятии решения	-0,05	-1,07	0,06 ($p \leq 0,1$)	Бимодальное
Куль – Ориентация на действие при реализации	-0,61	-0,64	0,013 ($p \leq 0,05$)	Правая асимметрия, эксцесс
Зимбардо – Негативное прошлое (*)	0,41	0,13	0,63	Левая асимметрия
Зимбардо – Гедонистическое настоящее	0,21	0,10	0,99	Нормальное
Зимбардо – Будущее	-0,60	-0,05	0,26	Правая асимметрия
Зимбардо – Позитивное прошлое	-0,29	-0,51	0,17	Нормальное
Зимбардо – Фаталистическое настоящее	-0,04	0,07	0,21	Нормальное
Толерантность к неопределенности	0,28	-1,05	0,08 ($p \leq 0,1$)	Бимодальное

а также по двум из трех шкал опросника Ю. Куля, шкалам негативного прошлого и ориентации на будущее опросника Ф. Зимбардо, по шкале толерантности к неопределенности, шкале вовлеченности ТЖС и шкале контроля РОКО.

Факторный анализ

Поскольку набор шкал представляется содержательно неоднородным, в качестве метода факторного анализа был избран метод главных компонент, учитывающий как общую, так и специфическую дисперсию по каждой шкале. Во избежание двойного учета дисперсии по отдельным методикам мы включили в исходные данные только общий показатель по тесту СЖО и показатели по субшкалам теста ТЖС.

Использовался алгоритм вращения варимакс (с нормализацией по Кайзеру). После рассмотрения различных факторных моделей с долей объясняемой дисперсии от 64% (четыре фактора) до 80% (восемь факторов) мы остановились на четырехфакторной модели.

Значимыми мы считали факторные нагрузки, превышающие по модулю 0,4. При анализе четырехфакторной структуры (табл. 4) были выделены следующие факторы:

В *первый фактор* вошли: компонент жизнестойкости — вовлеченность, общий показатель СЖО, шкалы целеустремленности (настойчивости) и ориентации на настоящее опросника ОСД, ориентация на действие при неудаче опросника Ю. Куля, шкалы «Негативное прошлое» (с обратным знаком) и «Фаталистическое настоящее» (с обратным знаком) опросника Ф. Зимбардо, шкала толерантности к неопределенности. Содержательно можно предположить, что данный фактор отражает *потенциал самоопределения* [7] — сторону личностного потенциала, отражающую успешность гибкого выбора действия и переключения от одного действия к другому при наличии проблем с достижением цели.

В состав *второго фактора* вошли переменные более низкого уровня — склонность к планированию, использование внешних средств при планировании и трудности при планировании деятельности (с обратным знаком) ОСД, а также шкалы, соответствующие гедонистической ориентации на настоящее (с обратным знаком) и ориентации на будущее опросника Ф. Зимбардо. Учитывая, что шкала ориентации на будущее опросника Ф. Зимбардо, равно как и шкала планирования ОСД, относятся к ближайшим целям и их конкретизации, этот фактор можно связать с *рациональностью, планомерностью*. Переменные,

Таблица 4

Четырехфакторная структура данных

Шкала	Фактор			
	1	2	3	4
РОКО – Автономия	0,10	0,21	0,08	0,68
РОКО – Контроль	0,02	0,13	0,63	0,02
РОКО – Безличная ориентация	–0,31	0,02	0,62	0,01
ТЖС – Вовлеченность	0,57	0,24	–0,30	0,50
ТЖС – Контроль	0,36	0,15	–0,04	0,81
ТЖС – Принятие риска	0,33	–0,29	–0,01	0,65
Стремление к изменениям	0,29	–0,19	–0,30	0,56
СЖО – Общий показатель	0,80	0,12	–0,11	0,37
ОСД – Планирование	0,10	0,89	0,15	0,02
ОСД – Целеустремленность	0,69	0,39	0,15	0,22
ОСД – Внешние средства	0,05	0,81	0,02	0,16
ОСД – Трудности при планировании деятельности	–0,50	–0,66	0,00	–0,01
ОСД – Фиксация на действии	0,00	0,30	0,66	0,27
ОСД – Ориентация на настоящее	0,69	0,15	0,18	–0,06
Куль – Ориентация на действие при неудаче	0,48	–0,28	–0,48	–0,01
Куль – Ориентация на действие при принятии решения	–0,10	0,29	–0,73	0,15
Куль – Ориентация на действие при реализации	0,01	–0,06	0,27	0,49
Зимбардо – Негативное прошлое	–0,83	0,11	0,27	–0,10
Зимбардо – Гедонистическое настоящее	–0,18	–0,48	0,44	0,31
Зимбардо – Будущее	0,05	0,84	0,08	0,06
Зимбардо – Позитивное прошлое	–0,11	0,16	0,04	0,61
Зимбардо – Фаталистическое настоящее	–0,65	–0,25	0,17	–0,09
Толерантность к неопределенности	0,55	–0,39	0,00	0,38
Процент объясняемой дисперсии	20,8	17,3	11,2	14,4

Примечание. Здесь и далее в таблицах факторные нагрузки, превышающие по модулю значение, равное 0,4, выделены полужирным шрифтом.

вошедшие в этот фактор, проявляют себя при решении поставленных задач, конкретизации уже избранных целей.

Третий фактор образован такими переменными, как внешняя (контроль) и безличная каузальные ориентации (РОКО), фиксация на действии (неспособность гибко переключаться от незавершенного действия к другим) ОСД, ориентацией на состояние при планировании и неудачах (опросник Ю. Куля) и гедонистическим отношением к настоящему (опросник Ф. Зимбардо). По всей видимости, этот фактор отражает особенности деятельности, связанные с такими характеристиками личности, как *ригидность*, *полезависимость* и фиксация на препятствии. Возможно, он отражает склонность уходить от принятия решения в ситуации выбора.

В состав *четвертого фактора* вошли такие переменные, как автономная каузальная ориентация (РОКО), все субшкалы теста жизнестойкости — вовлеченность, контроль и принятие риска, стремление к изменениям, ориентация на действие в ситуации реализации (опросник Ю. Куля), опора на позитивный прошлый опыт (опросник Ф. Зимбардо). Составляющие данного фактора связаны с ситуацией реализации, осуществления действия. При этом принятие риска и стремление к изменениям свидетельствуют также о готовности преодолевать преграды, возникающие на пути действия. Именно этот фактор наиболее тесно содержательно связан с саморегуляцией и самодетерминацией. По всей видимости, он отражает другую сторону личностного потенциала, описанную как *потенциал реализации* [7] — способность последовательно, гибко и целеустремленно идти к достижению уже поставленной цели.

С целью проверки валидности предположения о существовании общего фактора, соответствующего личностному потенциалу, был проведен иерархический анализ косоугольных факторов.

Первичные факторы, полученные при косоугольном вращении, оказались содержательно идентичными ортогональным, но при этом более четкими. Первый и четвертый косоугольные факторы обнаружили высокую корреляцию между собой (табл. 5) и оказались наиболее тесно связанными с *общим фактором второго порядка*, в который вошли с высокими нагрузками следующие переменные: жизнестойкость, автономная каузальная ориентация, осмысленность жизни, стремление к изменениям, целеустремленность, ориентация на настоящее, толерантность к неопределенности, с обратным знаком — фиксация на негативном прошлом опыте, фаталистическая ориентация

на настоящее и трудности при планировании деятельности. Можно с достаточной уверенностью интерпретировать полученный вторичный фактор как фактор собственно личностного потенциала (табл. 6).

Таблица 5

Взаимные корреляции косоугольных факторов и их корреляции с вторичным фактором

	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
Фактор 1	1,00	0,29	-0,23	0,51
Фактор 2	0,29	1,00	-0,01	0,04
Фактор 3	-0,23	-0,01	1,00	0,05
Фактор 4	0,51	0,04	0,05	1,00
Вторичный фактор (S1)	-0,75	0,30	-0,16	-0,65

Таблица 6

Иерархическая четырехфакторная структура данных с одним вторичным фактором

Шкала	Вторичный фактор (S1)	Первичный фактор (косоугольный)			
		1	2	3	4
РОКО – Автономия	0,43	0,06	0,16	0,11	0,55
РОКО – Контроль	-0,02	-0,03	0,13	0,63	0,02
РОКО – Безличная ориентация	-0,25	0,21	0,06	0,60	0,09
ТЖС – Вовлеченность	0,68	-0,30	0,15	-0,25	0,28
ТЖС – Контроль	0,66	-0,11	0,06	0,01	0,60
ТЖС – Принятие риска	0,47	-0,14	-0,36	0,02	0,50
Стремление к изменениям	0,45	-0,11	-0,25	-0,27	0,42
СЖО – Общий показатель	0,71	-0,51	0,02	-0,06	0,13
ОСД – Планирование	0,23	-0,02	0,86	0,16	-0,04
ОСД – Целеустремленность	0,60	-0,45	0,31	0,20	0,03
ОСД – Внешние средства	0,26	0,04	0,78	0,04	0,09
ОСД – Трудности при планировании деятельности	-0,44	0,32	-0,60	-0,03	0,13
ОСД – Фиксация на действии	0,12	0,05	0,28	0,67	0,23
ОСД – Ориентация на настоящее	0,41	-0,52	0,09	0,22	-0,20

Шкала	Вторичный фактор (S1)	Первичный фактор (косугольный)			
		1	2	3	4
Куль — Ориентация на действие при неудаче	0,30	−0,36	−0,32	−0,46	−0,11
Куль — Ориентация на действие при принятии решения	0,14	0,15	0,28	−0,72	0,12
Куль — Ориентация на действие при реализации	0,21	0,07	−0,09	0,29	0,43
Зимбардо — Негативное прошлое	−0,58	0,59	0,19	0,23	0,09
Зимбардо — Гедонистическое настоящее	−0,09	0,15	−0,47	0,43	0,34
Зимбардо — Будущее	0,21	0,02	0,81	0,10	0,00
Зимбардо — Позитивное прошлое	0,26	0,20	0,13	0,06	0,53
Зимбардо — Фаталистическое настоящее	−0,52	0,44	−0,18	0,13	0,08
Толерантность к неопределенности	0,46	−0,36	−0,46	0,03	0,22

Кластерный анализ

Одной из рабочих гипотез, выдвинутых нами в процессе обработки данных, была гипотеза о существовании различных индивидуальных типов реакции на ситуацию достижения. Для проверки этой гипотезы нами был проделан кластерный анализ испытуемых при помощи метода Уорда (Ward's method) с использованием евклидовых метрик на нестандартизованных данных. В качестве исходных данных использовался тот же набор переменных, что и в факторном анализе. Было получено следующее дерево кластеризации (рисунок).

Четырьмя испытуемыми, выделившимися в отдельный небольшой кластер, расположенный на рисунке слева, оказались те, у кого набор методик был заполнен не полностью. Остальные испытуемые разделились на три кластера по 10 человек, причем первый и второй кластеры оказались несколько более тесно связаны между собой, чем с третьим кластером.

Мы рассмотрели различия в факторных оценках по ортогональной четырехфакторной структуре, выявленной нами в ходе первичной факторизации, между тремя полученными кластерами (табл. 7). Напомним, что первый фактор мы связали с функцией самоопределения и отчасти — с социальной желательностью, второй фактор мы обозначили

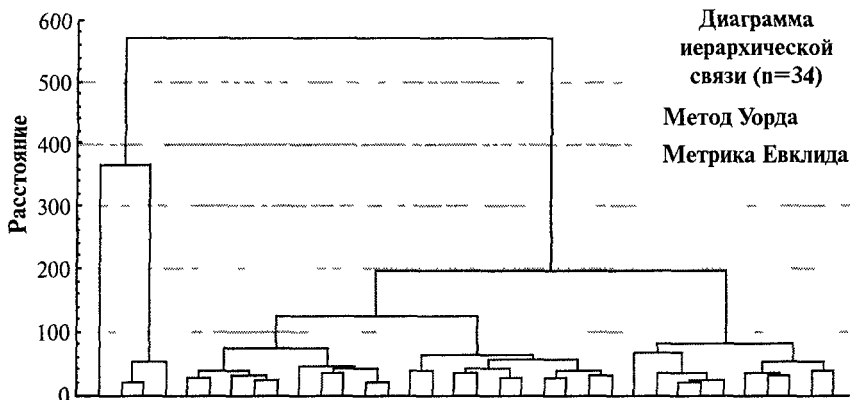

Рис. Дерево кластеризации относительно испытуемых

как планомерность и рациональность, третий — как ригидность и полезависимость, а четвертый связали с функцией реализации в структуре личностного потенциала.

Таблица 7

Средние значения факторных оценок испытуемых по кластерам

Факторы	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3
Фактор 1 — Потенциал самоопределения	−0,79	−0,05	0,62
Фактор 2 — Планомерность, рациональность	0,28	−0,50	0,16
Фактор 3 — Ригидность, полезависимость, «застревание»	0,69	−0,57	−0,15
Фактор 4 — Потенциал реализации	0,04	−0,93	0,92

Значимость различий факторных оценок испытуемых между тремя кластерами проверялась с помощью непараметрического критерия Краскала—Уоллиса для нескольких независимых выборок. Значимыми оказались различия по четвертому ($p \leq 0,001$), первому ($p \leq 0,01$) и третьему ($p \leq 0,05$) факторам. Мы проверили также значимость попарных различий между кластерами по каждому из факторов с помощью непараметрического критерия Манна—Уитни. По первому фактору значимыми оказались различия между первым и третьим кластерами ($p \leq 0,01$), по третьему фактору — между первым и вторым ($p \leq 0,01$),

а по четвертому фактору — между первым и вторым ($p \leq 0,05$), первым и третьим ($p \leq 0,01$), а также вторым и третьим ($p \leq 0,001$) кластерами.

У испытуемых, попавших в *первый кластер*, по сравнению со средними по выборке, особенно низкими оказались значения оценок по фактору 1. Наиболее сниженными (табл. 8) у них оказались показатели по шкалам осмысленности жизни, ориентации на действие при неудаче и толерантности к неопределенности. При этом наиболее высокими у них оказываются значения оценок по фактору 3, особенно показатели по шкалам внешней (контроль) и безличной каузальных ориентаций (РОКО), шкале фиксации на действии (ОСД), а также шкалам негативного прошлого опыта и фаталистической ориентации на настоящее (по опроснику Ф. Зимбардо). Таким образом, все черты, которые оказались у испытуемых данного кластера, существенно сильнее выражены, чем в среднем по выборке, содержательно являются неблагоприятными и характеризуют пассивность, застревание, трудности переключения. В то же время те переменные, выраженность которых ниже, чем в среднем по выборке, прежде всего связаны с дефицитом осмысленности жизни и толерантности к неопределенности. Мы предполагаем, что испытуемые, попавшие в этот кластер, испытывают *дефицит функции самоопределения*, с которой мы связали первый из выделенных нами факторов.

У испытуемых, попавших во *второй кластер*, сниженными оказались баллы по второму, третьему и особенно по четвертому факторам. Из отдельных шкал особенно низкими оказались показатели всех трех каузальных ориентаций (по опроснику РОКО), все три компонента жизнестойкости (по ТЖС), показатели шкал планирования, использования внешних средств и фиксации на действии (по опроснику ОСД), а также шкала позитивного прошлого (по опроснику Ф. Зимбардо). Мы предполагаем, что испытуемые, попавшие в этот кластер, испытывают *дефицит функции реализации*, с которой мы связали четвертый из выделенных нами факторов.

Наконец, у испытуемых, попавших в *третий кластер*, более высокими, чем в среднем по выборке, оказались значения первого и четвертого факторов. По отдельным шкалам наиболее высокими у них оказались значения по шкале автономии РОКО, по всем компонентам теста жизнестойкости, теста смысловых жизненных ориентаций, стремлению к изменениям, целеустремленности (по ОСД) и толерантности к неопределенности. Мы предполагаем, что этот кластер отражает высокий

Средние значения баллов (в z-оценках) испытуемых каждого кластера по каждой шкале и уровень значимости различий между тремя кластерами

Шкала	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Критерий Краскала–Уоллиса
РОКО – Автономия	0,08	-0,92	0,75	$p \leq 0,01$
РОКО – Контроль	0,85	-0,48	-0,25	$p \leq 0,01$
РОКО – Безличная ориентация	0,66	-0,50	-0,15	$p \leq 0,01$
ТЖС – Общий показатель	-0,43	-0,75	0,97	$p \leq 0,01$
ТЖС – Вовлеченность	-0,45	-0,52	0,81	$p \leq 0,01$
ТЖС – Контроль	-0,34	-0,76	1,03	$p \leq 0,01$
ТЖС – Принятие риска	-0,26	-0,62	0,55	$p \leq 0,05$
Стремление к изменениям	-0,39	-0,34	0,81	$p \leq 0,01$
СЖО – Общий показатель	-0,68	-0,44	0,86	$p \leq 0,01$
СЖО – Цели	-0,68	-0,29	0,71	$p \leq 0,01$
СЖО – Процесс	-0,88	-0,26	0,94	$p \leq 0,01$
СЖО – Результат	-0,52	-0,33	0,72	$p \leq 0,01$
СЖО – Локус контроля – Я	-0,54	-0,42	0,76	$p \leq 0,01$
СЖО – Локус контроля – жизнь	-0,42	-0,55	0,79	$p \leq 0,01$
ОСД – Планирование	0,30	-0,62	0,11	Не значим
ОСД – Целеустремленность	-0,33	-0,42	0,52	$p \leq 0,05$
ОСД – Внешние средства	0,21	-0,52	0,30	Не значим
ОСД – Трудности при планировании деятельности	0,22	0,43	-0,49	Не значим
ОСД – Фиксация на действии	0,50	-0,68	0,15	$p \leq 0,05$
ОСД – Ориентация на настоящее	-0,43	-0,21	0,39	Не значим
Куль – Ориентация на действие при неудаче	-0,70	0,48	0,10	$p \leq 0,05$
Куль – Ориентация на действие при принятии решения	-0,23	0,06	0,21	Не значим
Куль – Ориентация на действие при реализации	0,06	-0,21	0,24	Не значим
Зимбардо – Негативное прошлое	0,77	-0,08	-0,60	$p \leq 0,01$
Зимбардо – Гедонистическое настоящее	0,27	-0,36	0,17	Не значим
Зимбардо – Будущее	0,10	-0,46	0,42	Не значим
Зимбардо – Позитивное прошлое	0,29	-0,59	0,47	$p \leq 0,05$
Зимбардо – Фаталистическое настоящее	0,56	0,07	-0,70	$p \leq 0,05$
Толерантность к неопределенности	-0,67	-0,16	0,98	$p \leq 0,01$

уровень сбалансированного развития обеих функций личностного потенциала. Можно предположить также, что взаимодействие этих функций носит синергичный характер: дефицит одной из них не позволяет другой развиваться выше среднего уровня.

Личностный потенциал и проблема социальной желательности

Одной из задач нашего исследования являлась проверка валидности предложенной нами батареи методик относительно личностного потенциала путем сопоставления интегральных показателей личностного потенциала с показателями успешности испытуемых в рамках конкурса, однако в силу особенностей организации конкурса решение этой проблемы оказалось невозможным. Вопрос о том, в какой мере выраженность личностных качеств по результатам использованных нами методик будет соответствовать их проявлению в решении практических задач, остался открытым.

Мы предположили, что основным фактором, определяющим различие между декларируемым уровнем выраженности личностных особенностей в самоотчете и реальным поведением испытуемого, будет являться фактор социальной желательности. Единственным широко известным в настоящее время русскоязычным инструментом для измерения социальной желательности является шкала мотивации одобрения Марлоу—Кроуна, адаптированная в середине 70-х гг. Ю.Л. Ханиным [20]. К сожалению, валидность этой шкалы в последнее время все чаще подвергается сомнению (см., напр. [22]); кроме того, следует предположить, что она является достаточно прозрачной для испытуемых с интеллектом выше среднего, таких, как менеджеры. В силу отсутствия валидных внешних средств для измерения социальной желательности мы попытались выявить в структуре наших данных паттерны, которые могут указывать на влияние социальной желательности. Были выдвинуты три предположения:

1. *Различные шкалы могут быть в различной степени подвержены влиянию эффекта социальной желательности, показателем которого должна служить асимметрия распределений.* В данном случае, однако, необходимо учитывать, что сама ситуация приглашения участвовать в конкурсе привела к скрытому отбору испытуемых по ряду переменных, анализируемых нами. Представляется очевидным, что у большинства менеджеров, участвующих в конкурсе, должны быть выше среднего уровня по популяции и даже по профессиональной выборке такие

индивидуальные особенности, как целеустремленность, внутренний локус контроля, ориентация на будущее, склонность к планированию деятельности. Это соображение выглядит более логичным объяснением асимметрии распределений по шкалам СЖО, ОСД и опросника Ю. Куля. Кроме того, асимметрия распределений наблюдается на выборках нормы и в отсутствие ситуативно заданной состязательной мотивации, поэтому вопрос о том, в какой мере асимметрия распределений является индикатором социальной желательности, требует, на наш взгляд, дальнейшего изучения.

2. *В силу общего источника дисперсии в ходе факторного анализа социально желательные шкалы должны войти в один фактор, ортогональный факторам личностного потенциала.* Большинство шкал, по которым было получено асимметричное распределение, вошли в первый фактор, однако его большой вес и наиболее высокая корреляция содержательно соответствующего ему косоугольного фактора с общим фактором не позволяют нам однозначно интерпретировать этот фактор как фактор социальной желательности.

3. *В ходе кластерного анализа может выделиться подгруппа испытуемых, дающих социально желательные ответы по ряду шкал, отличная от подгруппы с высоким личностным потенциалом.* Однако в результате была получена лишь одна подгруппа испытуемых с высокими показателями по шкалам, релевантным личностному потенциалу.

Учитывая сложную структуру конструкта социальной желательности, включающего такие компоненты, как управление впечатлениями и самообман [28], мы сформулировали следующие предположения о содержательной взаимосвязи социальной желательности с личностным потенциалом:

1. Испытуемые с высоким личностным потенциалом, более склонные активно ставить цели и добиваться их, будут более успешны в том числе и в деятельности самопрезентации, более смело представляя свои положительные качества, чем люди с низким личностным потенциалом.

2. Самообман является фактором, обеспечивающим дополнительную мотивацию в ситуации достижения [30], и, следовательно, в некоторых ситуациях его эффекты могут быть сходными с эффектами личностного потенциала.

3. Возможно, соотношение компенсаторной (поддержание самооценки — [28]) и мотивирующей функций самообмана является неодинаковым у людей с высоким и низким личностным потенциалом.

Следует заметить, что относительно проблемы социальной желательности данное исследование ставит больше вопросов, чем дает ответов, и для проверки предположений, сформулированных нами выше, требуются более сложные экспериментальные планы и новые валидные измерения социальной желательности, такие, например, как опросник BIDR – Balanced Inventory of Desirable Responding [27], работа по адаптации которого ведется в настоящее время нашей исследовательской группой. В пользу валидности полученных нами результатов свидетельствуют данные ряда исследований, в ходе которых не было обнаружено существенного влияния социальной желательности на конвергентную, дискриминантную и предиктивную (прогностическую) валидность ряда личностных шкал [23, 24, 26]).

Заключение

Обобщая проделанный нами анализ, можно сделать следующие выводы:

- Анализ различных факторных структур подтверждает гипотезу о неоднородности личностного потенциала и хорошо соотносится с теоретической моделью саморегуляции, в которой выделяются и описываются две функции саморегуляции – функция самоопределения и функция реализации, которым соответствуют два сравнительно независимых друг от друга аспекта личностного потенциала [7].

Система взаимосвязей между исследуемыми переменными является хорошо интерпретируемой и достаточно устойчивой относительно различных методов факторного анализа.

- С помощью иерархического факторного анализа выявлен единый общий фактор, который хорошо согласуется с теоретической моделью личностного потенциала. Вместе с тем собственно характеристики личностного потенциала могут быть слиты в нем с эффектами социальной желательности.

- По результатам кластерного анализа выделились три группы испытуемых, различающиеся по показателям личностного потенциала, что свидетельствует о дисперсии индивидуальных реакций на ситуацию достижения.

Полученные нами результаты требуют верификации в ходе дополнительных исследований путем сопоставления вариантов факторной структуры использованного набора методик, выявленных на выборках большего объема и качественно иных (например, в ситуациях, отличных

от ситуаций достижения, или у представителей других профессий и т.д.). Для конвергентной валидации факторов личностного потенциала необходимы объективные критерии успешности испытуемых в ситуации активного и свободного осуществления деятельности: важно, чтобы ситуация достижения была избранной субъектом, а не навязанной ему извне.

В целом, несмотря на описанные выше ограничения, мы считаем, что результаты проведенного нами исследования свидетельствуют в пользу возможности операционализации личностного потенциала и открывают перспективы для его диагностики.

Литература

1. Буровихина И.А., Леонтьев Д.А., Осин Е.Н. Силы характера как ресурсы личности подростка: опыт применения опросника «Профиль личных достоинств» // Психологическая диагностика. 2007. № 1. С. 107–127.
2. Васильев И.А., Шапкин С.А., Митина О.В. Опросник НАКЕМР. М.: Смысл. (В печати.)
3. Дергачева О.Е. Личностная автономия как предмет психологического исследования. Дис. канд. психол. наук. М., 2005.
4. Клайн П. Справочное руководство по конструированию тестов. Киев: ПАНЛТд, 1994.
5. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). 2-е изд. М.: Смысл, 2000.
6. Леонтьев Д.А. Личностный потенциал как основа самодетерминации. Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, вып. 1 / Под общ. ред. Б.С. Братуся, Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002. С. 56–65.
7. Леонтьев Д.А. Личностный потенциал как потенциал саморегуляции. Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, вып. 2 / Под ред. Б.С. Братуся, Е.Е. Соколовой. М.: Смысл, 2006. С. 85–105.
8. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006.
9. Луковицкая Е.Г. Социально-психологическое значение толерантности к неопределенности. Дис. канд. психол. наук. СПб., 1998.
10. Мандрикова Е.Ю. Опросник самоорганизации деятельности (ОСД). М.: Смысл. (В печати.)
11. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. М.: Смысл, 1999.
12. Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. СПб: Речь, 2004.
13. Олпорт Г. Становление личности. Избранные труды. М.: Смысл, 2002.
14. Сапронов Д.В., Леонтьев Д.А. Личностный динамизм и его диагностика // Психологическая диагностика. 2007. № 1. С. 66–84.

15. Сырцова А., Соколова Е.Т., Митина О.В. Методика Ф. Зимбардо по временной перспективе // Психологическая диагностика. 2007. № 1. С. 85–106.
16. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Прогресс, 1998.
17. Фесенко П.П. Осмысленность жизни и психологическое благополучие личности. Автореф. дис. канд. психол. наук. М., 2005.
18. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.
19. Фрейд З. «Я» и «Оно». М.: Азбука-Классика, 2006.
20. Ханин Ю.Л. Шкала Марлоу–Кроуна для исследования мотивации одобрения. Л.: НИИ ФК, 1976.
21. Шапкин С.А. Экспериментальное изучение волевых процессов. М.: Смысл – ИП РАН, 1997.
22. Barger S. The Marlowe–Crowne Affect: Short Forms, Psychometric Structure, and Social Desirability // J. of Personality Assessment. 2002. Vol. 79. N 2. P. 286–305.
23. Barrick M.R., Mount M.K. Effects of Impression Management and Self-Deception on the Predictive Validity of Personality Constructs // J. of Applied Psychology. 1996. Vol. 81. N 3. P. 261–272.
24. Borkenau P., Ostendorf S. Social desirability scales as moderator and suppressor variables // European J. of Personality. 1992. Vol. 6. N 3. P. 199–214.
25. Maddi S. Creativity is strenuous // The University of Chicago Magazine. 1973. Vol. 66. N 2. P. 18–23.
26. Ones D.S., Viswesvaran C. The Effects of Social Desirability and Faking on Personality and Integrity Assessment for Personnel Selection // Human Performance. 1998. Vol. 11. N 2/3. P. 245–269.
27. Paulhus D.L. Manual for the Balanced Inventory of Desirable Responding. Toronto, Canada: Multi-Health Systems, 1998.
28. Paulhus D.L., Reid D.B. Enhancement and Denial in Socially Desirable Responding // J. of Personality and Social Psychology. 1991. Vol. 60. N 2. P. 307–317.
29. Seligman M.E.P. Authentic Happiness: Using the New Positive Psychology to Realize Your Potential for Lasting Fulfillment. N.Y.: Free Press, 2002.
30. Starek J.E., Keating C.F. Self-Deception and Its Relationship to Success in Competition // Basic and Applied Social Psychology. 1991. Vol. 12. N 2. P. 145–155.

Психологическая диагностика

2007 № 1

Научно-методический и практический журнал
Издается с января 2003 года

Тематический выпуск:

Диагностика личностного потенциала

(Под редакцией Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осина)

В номере:

Личностный потенциал как объект психодиагностики (Д.А. Леонтьев, Е.Н. Осин)	4
Леонтьев Д.А., Мандрикова Е.Ю., Осин Е.Н., Плотникова А.В., Рассказова Е.И. Опыт структурной диагностики личностного потенциала	8
Гордеева Т.О. Оптимистическое мышление личности как составляющая личностного потенциала	32
Сапронов Д.В., Леонтьев Д.А. Личностный динамизм и его диагностика	66
Сырцова А., Соколова Е.Т., Митина О.В. Методика Ф. Зимбардо по временной перспективе	85
Буровихина И.А., Леонтьев Д.А., Осин Е.Н. Силы характера как ресурсы личности подростка: опыт применения опросника «Профиль личных достоинств»	107
Список публикаций рабочей группы по исследованию самодетерминации и личностного потенциала	128
Наши авторы	134